

Чжао Цзяньюй не ожидал, что Цзи Хань приведёт его в такое место.

Перед ними несколько полок, на которых разложены духовные скрижали предыдущих лидеров секты демонов, в центре - курильница с благовониями. Свет в комнате мутный, клубится дым.

Чжао Цзяньюй не знает, должен ли он сказать что-то прямо сейчас, поэтому он может только закрыть рот и ждать, пока Цзи Хань откроет его.

Цзи Хань поднимает глаза к этим полкам, внезапно говоря: — Мой Ифу тоже там.

Чжао Цзяньюй спрашивает: — Зачем ты привёл меня сюда?

— Нет причины, - говорит Цзи Хань, - я вдруг вспомнил, что уже несколько дней не приходил сюда, чтобы воскурить благовония.

Он зажигает палочку ладана, подходит к этим духовным скрижальям и почтительно постукивает по трём скрижальям.

Чжао Цзяньюй находит эту сцену на самом деле несколько трудной, хотя ради мёртвых она велика, но независимо от того, что эти люди все демоны демонической секты. Он ни за что не опустит голову. Раньше, однако, многие лидеры секты демонов не обладали мягкосердечием Цзи Хана, казалось, что только один из них будет котёнком, скалящим зубы и вопящим.

К счастью, у Цзи Хана тоже нет такой идеи.

Он спокойно стоит там с минуту, внезапно открывая рот, чтобы заговорить.

— Половина этих предков погибла от рук праведников, - он беспокоится, что Чжао Цзяньюй неправильно понимает его, вскоре также исправляя своё заявление, - но я не тот, кому не хватает здравого смысла, я знаю, что у праведников также есть много людей, которые были убиты членами моей секты.

Чжао Цзяньюй говорит: — Я понимаю.

С древних времен праведный и злой путь не могли сосуществовать, это просто неизменная истина во всём.

Цзи Хань говорит: — Когда я был очень молод, Ифу научил меня одной фразе.

Чжао Цзяньюй спрашивает: — Какой фразе?

Цзи Хань: — Для тех, кто живет в Цзянху, нельзя действовать независимо.*

Естественно, Чжао Цзяньюй тоже слышал эту фразу.

На самом деле, он сам не может ясно вспомнить, из скольких уст он действительно слышал эту фразу.

В Цзянху нет свободы.

Чжао Цзяньюй думает о намерении Цзи Хана, говоря эту фразу, вероятно, надеясь, что после этих вопросов Чжао Цзяньюй сможет понять достаточно. Он считает, что Хаоранский Альянс - это совсем не то место, где он хочет находиться.

Чжао Цзяньюй уже чувствует, что его собственные слова слишком слабы. Он всё это делает сам, и все же ему удалось вырваться из оков этой фразы. Какое-то мгновение он не знает, что ответить, долго думает, но также может лишь вяло констатировать: — Ты должен держать свою жизнь в своих руках.

Но Цзи Хань отвечает на его заявление вопросом: — В твоей жизни не было чего-то, что ты предпочёл бы не делать?

Чжао Цзяньюй не может произнести ни слова.

— Если это так, я действительно завидую тебе. - говорит Цзи Хань: — Моя жизнь никогда не была моей собственной.

Чжао Цзяньюй спрашивает его: — Почему ты так говоришь?

Однако Цзи Хань уже повернул голову: — Пойдём, увидим Вэй Ци.

*Ren zài jiānghú, Shēn bù yóu jǐ - вы можете перевести всю фразу как что-то вроде "нужно идти на компромисс в этом мире", но поскольку они конкретно говорят о людях в мире боевых искусств, я подумал, что было бы лучше сохранить Цзянху (что, кстати, относится к этому), и я действительно хотел захватить его... произвольно / делай то, что тебе говорят, аспект, но я не мог придумать хороший способ сделать это. Это создает у меня впечатление, что "ваша жизнь - не ваша собственная", но это будет сказано более определённо попозже.